

Безмерное уважение старейшины Чжо

Даже опытный старейшина Чжо не чувствовал в словах и манерах Цзян Чэне ни капли фальши. Перед ним стоял спокойный, уверенный и, главное, — искренний человек, что резко отличало его от мастера пилюль Вэй Тяньтуна, который не вызывал никакой симпатии. Тот мастер пилюль был не слишком разговорчив, но в нем чувствовалось что-то зловещее, ему не хотелось доверять. Такому принципиальному человеку, как старейшине Чжо, было не по себе от этого чувства. Если бы не внук, он бы не стал иметь дел с таким человеком.

Вэй Цзе был сообразительным. Видя, что старейшина колеблется, он понял, на что нужно давить. Он тут же произнес:

— Старейшина Чжо, возможно, вы кое-о-чем просто не знаете. Когда я в последний раз отправлялся в дальний путь, предатель дома замыслил недоброе и отравил меня Порошком Золотого Будды Девяти Смешков. Ни один мастер пилюль не мог исцелить меня, лишь брату Чжэню удалось спасти меня, когда я был одной ногой в могиле. Подозреваю, что меня отравил мастер пилюль Вэй Тяньтуна.

— Что?! — поразился старейшина Чжо. — Цзе-эр, это правда?

Тот напрямик ответил:

— Да покарают меня небеса, если я хоть в чем-то соврал вам.

Теперь у старейшины не оставалось сомнений. Он был в шоке. Он знал, что Вэй Тяньтун хочет занять место Вэй Тяньсяо, но он и подумать не мог, что тот пойдет против родни! Одно дело — внутреннее соперничество. В честном соперничестве не было ничего зазорного. Но отравление члена семьи было неприемлемо.

Губы старейшины задрожали. Новости поразили его. Он глубоко задумался. Если Вэй Тяньтун был столь жесток, мог ли он привести дом к процветанию? Не останутся ли все остальные не у дел?

Цзян Чэнь вдруг произнес:

— Похоже, старейшина Чжо ни о чем не знал. Возможно, вы думаете, что чем-то обязаны Вэй Тяньтуну, потому что он может помочь вам решить проблему господина Мо, и у вас просто нет иного выбора, кроме как встать на его сторону? Возможно, вы не знали, что все это с самого начала было делом рук Вэй Тяньтуна?

— Что вы хотите этим сказать? — пораженно произнес старейшина.

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся:

— Господин Мо обладает выдающимся потенциалом, а у Дома Вэй есть все необходимое для культивирования. Он уже давно должен был достичь четвертого уровня сферы мудрости. Почему же вдруг он оказался в тупике?

— Почему же? — в смятении спросил старейшина Чжо. Вэй Мо точно входил в тройку наиболее одаренных культиваторов Дома Вэй. Отсутствие прогресса на пороге земной сферы мудрости было для него совсем неестественным.

— Все просто. Коварный мастер пилюль что-то сделал с господином Мо, — спокойно ответил Цзян Чэнь.

Старейшина Чжо яростно замотал головой:

— Невозможно! Не знаю насчет отравления Цзе-эр, но Мо-эр точно не был отравлен. В этом я уверен.

Старейшина не сомневался в словах Вэй Цзе, но не спешил верить Цзян Чэню. Ему казалось, что тот пытается его напугать.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Старейшина Чжо, а разве я что-то говорил про отравление?

— А в чем же дело? — удивленно моргнул старейшина.

— Судя по всему, в своей технике культивирования господин Мо следует пути максимального ян. Энергия ян и так доминирует в его теле. Тот человек лишь использовал какое-то средство, чтобы стимулировать энергию ян еще больше. Это ведь не яд, так что его просто не обнаружить. У господина Мо и так избыток ян, к тому же, он не женат. Что будет, если дать ему что-то, стимулирующее его ян еще больше? — произнес Цзян Чэнь и повернулся к Вэй Мо. — Господин Мо, вы случаем не испытываете каждый день приливы сухости и жара, а также проблемы с подавлением внутренних демонов? Возможно, вы гиперактивны, вас одолевают шальные мысли, у вас проблемы с концентрацией?

Вэй Мо от стыда стал красным, как рак, но кивнул. Цзян Чэнь усмехнулся про себя, потому что симптомы свидетельствовали о том, что у Вэй Мо была самая распространенная проблема среди молодых людей: сексуальная неудовлетворенность. Для обычного человека в этом не было бы ничего особенного, но для культиватора, и так следовавшего пути максимального ян, избыток ян подлил масла в огонь. Цзян Чэнь как-то помогал со схожей проблемой Пятикрылому Дракону-Фениксу Е Чунлоу, но проблема зверя была чисто физиологической, а вот этому юноше явно кто-то навредил.

В мире боевого дао многие ошибочно считали, что отношения между мужчинами и женщинами вредили чистому внутреннему ян и вели к потере внутренней энергии. В этом была доля истины, но так называемый чистый ян был характерен лишь для культиваторов с врожденной конституцией чистого ян, и на миллионы людей приходился лишь один такой культиватор. Обычные же культиваторы, даже следовавшие пути максимального ян, могли не бояться отношений с противоположным полом. Вэй Мо точно мог не опасаться близкого общения с женщинами.

Со временем культиваторы понимали, что самые глубокие истины были самыми простыми. Нужно просто давать природе взять свое. Вэй Мо был как раз подходящего возраста, к тому же, он следовал пути максимального ян. Его ци и кровь были более насыщенными, чем у большинства людей, а потому и потребности у него были соответствующими. Неудивительно, что после пагубного воздействия извне начались проблемы. Со временем они вполне могли привести к катастрофическому ущербу его дантяню и океану ци, что уж говорить о неспособности достичь земной сферы мудрости.

Старейшина Чжо несколько раз переменялся в лице. Он был сбит с толку тем, с какой легкостью Цзян Чэнь поставил диагноз. Старейшина надеялся, что этот человек сможет помочь Вэй Мо, но боялся, что тот лишь несет чепуху и лишь навредит ему. Если бы у

старейшины Чжо был выбор, он бы предпочел встать на сторону Вэй Тяньсяо. В конце концов, тот был законным лордом Дома Вэй. Быть на стороне Вэй Тяньтуна означало для старейшины, во-первых, идти против своих убеждений, во-вторых, нарушать этикет, поскольку Вэй Тяньтун не был законным лордом, в-третьих, действовать вразрез со своими наблюдениями: Вэй Тяньтун замыслил что-то коварное, он явно не был лучшим выбором для Дома Вэй.

— Брат Чжэнь, можно ли помочь брату Мо? — спросил Вэй Цзе.

— Конечно, в этом нет ничего сложного. Боюсь лишь, что старейшина Чжо не доверяет вашему покорному слуге и предпочитает, чтобы его водили за нос. Что же мне остается делать? — улыбнулся Цзян Чэнь.

Вэй Цзе многозначительно посмотрел на старейшину Чжо.

Вэй Мо произнес:

— Дедушка, я знаю, что тебе пришлось пойти наперекор совести ради меня. Я верю другу, которого привел брат Цзе.

От прямолинейности молодых людей старейшина Чжо почувствовал себя так неловко, что его даже бросило в жар, и его лицо покраснело. Ему было неудобно даже смотреть Вэй Цзе в глаза.

— Дедушка, мне не следует, конечно, влезать со своим мнением касательно важных дел дома. Я ничего не знаю о характере пятого дяди. Но мне доводилось иметь дело с его сыном, Вэй Сю. У этого человека — черная душа. Если тебе приходится выбирать между лордом дома и пятым дядей, я всецело поддерживаю лорда дома, — торжественно объявил Вэй Мо.

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Славно! Слов господина Мо достаточно, чтобы я помог ему, каким бы ни было решение старейшины Чжо!

Выслушав Цзян Чэня, старейшина вдруг решительно заявил:

— Цзе-эр, мастер пилюль Чжэнь, если проблему Мо-эр можно решить, я с готовностью встану на сторону лорда дома и помогу Дому Вэй привести дела в порядок, даже если мне придется пожертвовать собой!

— Славно! — с улыбкой захлопал в ладоши Цзян Чэня. — В таком случае, ваш покорный слуга поможет господину Мо. Гарантирую, что господин Мо добьется прорыва в культивировании всего за месяц.

— Что? — изумились старейшина и его внук.

Даже Вэй Тяньтун ограничился обещанием снизить опасность прорыва и увеличить вероятность успеха. А этот мастер вдруг обещал результат за столь короткий срок. Это походило на пустое бахвальство!

Цзян Чэнь понимал, что в такое было трудно поверить. Тем не менее, он с улыбкой произнес:

— Господин Мо наверняка знает о своем потенциале. Он вполне готов к прорыву. Если бы вмешательство злоумышленников не привело к возникновению внутреннего демона, он бы уже добился цели. Но его проблему легко решить. Я смогу исцелить его с помощью секретного

рецепта и двух пилюль.

— Так просто? — поразился старейшина.

— Проблема сам по себе не слишком серьезная, — отмахнулся Цзян Чэнь глядя на Вэй Мо. — Но господину Мо следует пока держаться подальше от людей Вэй Тяньтуна, особенно — от того зловещего мастера пилюль. Избыточное стимулирование ян в вашем теле — его рук дело.

— Значит, это они все это задумали? — мрачно спросил Вэй Мо.

— Не могу сказать наверняка, но я на девяносто процентов уверен, что именно так и обстоит дело, — произнес Цзян Чэнь и повернулся к старейшине. — Старейшина Чжо, вам нужно внимательно следить за вашими домочадцами. Даже если господин Мо будет в порядке, злоумышленники могут найти среди них следующую жертву.

Хотя старейшина был настроен несколько скептически, он склонялся к тому, чтобы поверить этому мастеру пилюль. При выборе между Вэй Тяньтуном и Вэй Тяньсяо он безусловно предпочитал последнего. Пусть он был не самым выдающимся и харизматичным лидером, но предателем он точно не был. На такие подлости он бы ни за что не пошел.

— В таком случае, я должен заранее поблагодарить мастера пилюль Чжэня. Я повторю: если Мо-эр может выздороветь, я непременно всецело поддержу лорда дома! — твердо заявил старейшина.

Вэй Цзе перевел дыхание:

— Проблема брата Вэя решена, но старейшина Фэн все еще ни о чем не догадывается. Это прискорбно. Вэй Тяньтун уже предал его, но он все еще признателен ему и трудится на его благо. Им пользуются.

Старейшина Чжо моргнул:

— Хочешь сказать, что старейшина Фэн...

Вэй Цзе вздохнул:

— Старейшина Фэн еще упрямее. Я еще не успел навестить его. Но, согласно мнению мастера пилюль Чжэня, он — примерно в такой же ситуации, как и вы. Долгое время в нашем доме все было в порядке, и вдруг за последние несколько месяцев с представителями младшего поколения нашей семьи начали происходить какие-то несчастья. Разве это похоже на совпадение?

Изумленный старейшина Чжо несколько раз переменялся в лице, обдумывая эти слова. Задержав взгляд на Цзян Чэне, он произнес:

— Мастер пилюль Чжэнь, насколько вы уверены, что сможете решить проблему Мо-эр?

— На сто процентов. Если что-то пойдет не так, можете смело винить меня, — твердо и уверенно произнес Цзян Чэнь, не отводя взор.

Вэй Цзе встрял:

— Раз брат Чжэнь уверен на сто процентов, в случае неудачи я тоже готов понести наказание, хоть избиение, хоть смерть, что вы выберете, старейшина Чжо.

Старейшина Чжо видел, что оба были абсолютно искренни. Он вздохнул:

— Хорошо же, хорошо. Вэй Цзе, твой отец хорошо тебя воспитал. Нужно доверять тем, кого зовешь на помощь, и не звать на помощь тех, кому не доверяешь. Какое бы безумие вы не затевали, я помогу вам. Пойдемте, я замолвлю за вас словечко перед старейшиной Фэном!

Старейшина Чжо явно заразился энтузиазмом этих молодых людей. Какая-то молодецкая удаль овладела им. В конце концов, старейшина не хотел, чтобы бразды правления домом оказались в руках Вэй Тяньтуна, и не хотел, чтобы Дом Вэй переметнулся под знамена Величественного Клана. Это было бы предательством по отношению к Клану Извивающегося Дракона, они бы стали посмешищем среди знати Столицы!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1063704>